

Харьковъ.
2-го августа 1897 года.

Въ текущемъ году истекаетъ четьрехсотътъе российскаго государства герба. Выясня въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» его символическое значеніе, какъ видимаго, вѣнчанаго знака той нравственной связи, которая существовала и существуетъ между Россіею и Византие, Е. Н. Воронецъ, уже въ теченіи не сколько лѣтъ разрабатывавшій вопросъ о нашемъ национальномъ флагѣ и помѣстившій свою первую статью о немъ въ «Южномъ Краѣ», говоритъ:

«Благочестивые Государи Русскіе оказывали выдающійся, высокій по чести государственному русскому гербу, возвышающимъ до подніятія и надѣлъ своимъ жилищемъ, на государственное знамя, и на всѣ почтѣвшии мѣста...»

«А сице отъ годы нового возрожденія Россіи досѣ тяжкаго Севастопольскаго погрома, въ годы высо-
каго подъема русскаго народного духа, славный Царь-Освободитель нашъ, Александръ II, въ 1858 году, въ честь русскаго герба издалъ за-
конъ, чтобы всѣ флаги, знамена и
другіе предметы, употребляемы для
украшеній при торжественныхъ слу-
чахъ, были изъ гербовыхъ цветовъ

Имперіи (русской). Расположеніе сихъ цветовъ (указано) горизонталь-
ное, верхняя полоса *черная*, средняя *желтая* (или золотая), а нижняя *блѣлая* (или серебряная). Первые полосы соотвѣтствуютъ черному государственному орлу въ желтомъ полѣ, и кокарда изъ сихъ двухъ цветовъ была основана императоромъ Павломъ I, между тѣмъ какъ знамена и другія украшенія изъ сихъ цветовъ употреблялись уже въ времена царствованія императрицы Анны Иоанновны. Нижняя полоса была изъ серебряной соотвѣтствуетъ кокардѣ Петра Великаго и императори-
цы Екатерины II, послѣ взятія Парижа въ 1814 году, соединилъ правильную гербовую кокарду съ древкою Петра Великаго, которая соотвѣтствуетъ блѣлому или серебряному всаднику (Св. Георгію) въ московскомъ гербѣ.

Вышеприведенный изъ собранія законовъ рисунокъ флага, установленного для употребленія при торжественныхъ слу-
чахъ, были изъ гербовыхъ цветовъ

Имперіи (русской). Расположеніе сихъ цветовъ (указано) горизонталь-
ное, верхняя полоса *черная*, средняя *желтая* (или золотая), а нижняя *блѣлая* (или серебряная). Первые полосы соотвѣтствуютъ черному государственному орлу въ желтомъ полѣ, и кокарда изъ сихъ двухъ цветовъ была основана императоромъ Павломъ I, между тѣмъ какъ знамена и другія украшенія изъ сихъ цветовъ употреблялись уже въ времена царствованія императрицы Екатерины II, послѣ взятія Парижа въ 1814 году, соединилъ правильную гербовую кокарду съ древкою Петра Великаго, которая соотвѣтствуетъ блѣлому или серебряному всаднику (Св. Георгію) въ московскомъ гербѣ.

«Если бы когда и было какое словесное выраженіе Высочайшей воли въ порядкѣ не законодательномъ, а лишь въ порядкѣ управленія, лишь какъ временное, възванное соображеніями извѣстныхъ исклю-
чительныхъ минутъ и обстоятельствъ, то такое распоряженіе, по основнымъ русскимъ законамъ, не отменяетъ закона, ранее надлежащего изданного. «Никакой законъ, за-
имствованный изъ изданнаго, не можетъ быть отмѣненъ указомъ Высочайшей самобытности, которая быстро на-
лагаетъ свою руку даже на заимствованный учреждений и формъ жизни. Россий ли копировать въ своемъ национальномъ флагѣ другихъ народовъ? Ей ли не имѣть своихъ собственныхъ национальныхъ цветовъ? А между тѣмъ было-сине-красное сочетаніе, которое ошибочно приписывается у насъ национальному флагу, красуется въ национальныхъ флагахъ чуть ли не въдвадцати европейскихъ и американскихъ государствахъ и въ томъ числѣ Франціи, Голландіи и т. д. Нормально ли это? Если бы русский национальный флагъ былъ составленъ изъ черного, желтаго и блѣлого цветовъ, онъ рѣзко отдѣлялся бы отъ национальныхъ флаговъ другихъ го-
дарствъ и бросался бы въ глаза своимъ благороднымъ своеобразіемъ». (Ст. 66 и 73 ос-
новныхъ законовъ).

«Весьма неосновательными и не-
правильными являются также жела-
ния нѣкоторыхъ любителей сочетанія блѣло-сине-красныхъ цветовъ съ красными правахъ Верховной Влади-
ции, этотъ «законъ долженъ бытъ со-
стоѧн и нерушимо исполненъ всѣми
и каждымъ, какъ подданными, такъ
и иностранцами, въ Россіи пребыва-
ющими, безъ различія званій, чина и
пода». (Ст. 63).

«А по какомъ-то странному случаю-
ности законъ этотъ противозакон-
но оставленъ администраторомъ въ
суетные восемидесятые годы безъ
вниманія, быть забытъ. Но это
отнюдь не отмѣнѣло его, поскольку
не уменьшило его силы и обязатель-
ности его исполненіи всѣми и
каждымъ, когда онъ найденъ сущ-
ствующимъ.»

«Разныя частныя газеты въ про-
ломѣ 1896 года, а «Новое Время»
и въ текущемъ, голословно уѣврѣли,
будто «указъ о признаніи госу-
дарственными цветами блѣло-сине-
красного былъ изданъ въ маѣ
прошаго (1896) года». Но это
вполнѣ не вѣрно. Ни въ маѣ, ни
въ послѣдующие мѣсяцы 1896 года
вышеупомянутаго газетами указа-
на Правительствующимъ Сенатомъ
запечатано, въ отдѣльѣ штатовъ
и табличкахъ, значится такъ: «Кѣ
№ 33-289. Пона 11 1858 года.
Описание Высочайше утвержденного
рисунка расположения гербовыхъ

цвѣтовъ Имперіи на знаменахъ, фла-
гахъ и другихъ предметахъ, употреб-
ляемыхъ для украшеній при тор-
жественныхъ случаяхъ. Расположе-
ніе сихъ цвѣтовъ горизонтальное,
верхняя полоса *черная*, средняя *желтая*
(или золотая), а нижняя *блѣлая*
(или серебряная). Первые полосы

называются Россійскимъ или наци-
ональнымъ, а цвѣта его: блѣлый,
синий и красный именоваться госу-
дарственными»...

Но въ дѣйствительности оказы-
вается, что комиссія эта до нынѣ
продолжаетъ собирать и при-
нимать относящіеся къ ей пред-
мету свѣдѣнія и материалы... А
если въ маѣ 1896 года былъ
изданъ описываемый «Новымъ Време-
ни» Высочайший указъ, то са-
мое существование такой комиссіи,
какъ комиссія адмирала Паскета,
и собраніе ея материаловъ о цвѣтахъ
руссаго флага были бы уже вполнѣ
излишни. Слѣдовательно, со-
общеніе газетъ обѣ этомъ пред-
метѣ должно признать, по крайней
мѣрѣ, чрезвычайно не точными, спу-
точными.

«Если бы когда и было какое словесное выраженіе Высочайшей воли въ порядкѣ не законодательномъ, а лишь въ порядкѣ управленія, лишь какъ временное, възванное соображеніями извѣстныхъ исклю-
чительныхъ минутъ и обстоятельствъ, то такое распоряженіе, по основнымъ русскимъ законамъ, не отменяетъ закона, ранее надлежащего изданного. «Никакой законъ, за-
имствованный изъ изданнаго, не можетъ быть отмѣненъ указомъ Высочайшей самобытности, которая быстро на-
лагаетъ свою руку даже на заимствованный учреждений и формъ жизни. Россий ли копировать въ своемъ национальномъ флагѣ другихъ народовъ? Ей ли не имѣть своихъ собственныхъ национальныхъ цветовъ? А между тѣмъ было-сине-красное сочетаніе, которое ошибочно приписывается у насъ национальному флагу, красуется въ национальныхъ флагахъ чуть ли не въдвадцати европейскихъ и американскихъ государствахъ и въ томъ числѣ Франціи, Голландіи и т. д. Нормально ли это? Если бы русский национальный флагъ былъ составленъ изъ черного, желтаго и блѣлого цветовъ, онъ рѣзко отдѣлялся бы отъ национальныхъ флаговъ другихъ го-
дарствъ и бросался бы въ глаза своимъ благороднымъ своеобразіемъ». (Ст. 66 и 73 ос-
новныхъ законовъ).

«Весьма неосновательными и не-
правильными являются также жела-
ния нѣкоторыхъ любителей сочетанія блѣло-сине-красныхъ цветовъ съ красными правахъ Верховной Влади-
ции, этотъ «законъ долженъ бытъ со-
стоѧн и нерушимо исполненъ всѣми
и каждымъ, какъ подданными, такъ
и иностранцами, въ Россіи пребыва-
ющими, безъ различія званій, чина и
пода». (Ст. 63).

«А по какомъ-то странному случаю-
ности законъ этотъ противозакон-
но оставленъ администраторомъ въ
суетные восемидесятые годы безъ
вниманія, быть забытъ. Но это
отнюдь не отмѣнѣло его, поскольку
не уменьшило его силы и обязатель-
ности его исполненіи всѣми и
каждымъ, когда онъ найденъ сущ-
ствующимъ.»

«Разныя частныя газеты въ про-
ломѣ 1896 года, а «Новое Время»
и въ текущемъ, голословно уѣврѣли,
будто «указъ о признаніи госу-
дарственными цветами блѣло-сине-
красного былъ изданъ въ маѣ
прошаго (1896) года». Но это
вполнѣ не вѣрно. Ни въ маѣ, ни
въ послѣдующие мѣсяцы 1896 года
вышеупомянутаго газетами указа-
на Правительствующимъ Сенатомъ
запечатано, въ отдѣльѣ штатовъ
и табличкахъ, значится такъ: «Кѣ
№ 33-289. Пона 11 1858 года.
Описание Высочайше утвержденного
рисунка расположения гербовыхъ

цвѣтовъ Имперіи на знаменахъ, фла-
гахъ и другихъ предметахъ, употреб-
ляемыхъ для украшеній при тор-
жественныхъ случаяхъ. Расположе-
ніе сихъ цвѣтовъ горизонтальное,
верхняя полоса *черная*, средняя *желтая*
(или золотая), а нижняя *блѣлая*
(или серебряная). Первые полосы

называются Россійскимъ или наци-
ональнымъ, а цвѣта его: блѣлый,
синий и красный именоваться госу-
дарственными»...

Но въ дѣйствительности оказы-
вается, что комиссія эта до нынѣ
продолжаетъ собирать и при-
нимать относящіеся къ ей пред-
мету свѣдѣнія и материалы... А
если въ маѣ 1896 года былъ
изданъ описываемый «Новымъ Време-
ни» Высочайший указъ, то са-
мое существование такой комиссіи,
какъ комиссія адмирала Паскета,
и собраніе ея материаловъ о цвѣтахъ
руссаго флага были бы уже вполнѣ
излишни. Слѣдовательно, со-
общеніе газетъ обѣ этомъ пред-
метѣ должно признать, по крайней
мѣрѣ, чрезвычайно не точными, спу-
точными.

«Если бы когда и было какое словесное выраженіе Высочайшей воли въ порядкѣ не законодательномъ, а лишь въ порядкѣ управленія, лишь какъ временное, възванное соображеніями извѣстныхъ исклю-
чительныхъ минутъ и обстоятельствъ, то такое распоряженіе, по основнымъ русскимъ законамъ, не отменяетъ закона, ранее надлежащего изданного. «Никакой законъ, за-
имствованный изъ изданнаго, не можетъ быть отмѣненъ указомъ Высочайшей самобытности, которая быстро на-
лагаетъ свою руку даже на заимствованный учреждений и формъ жизни. Россий ли копировать въ своемъ национальномъ флагѣ другихъ народовъ? Ей ли не имѣть своихъ собственныхъ национальныхъ цветовъ? А между тѣмъ было-сине-красное сочетаніе, которое ошибочно приписывается у насъ национальному флагу, красуется въ национальныхъ флагахъ чуть ли не въдвадцати европейскихъ и американскихъ государствахъ и въ томъ числѣ Франціи, Голландіи и т. д. Нормально ли это? Если бы русский национальный флагъ былъ составленъ изъ черного, желтаго и блѣлого цветовъ, онъ рѣзко отдѣлялся бы отъ национальныхъ флаговъ другихъ го-
дарствъ и бросался бы въ глаза своимъ благороднымъ своеобразіемъ». (Ст. 66 и 73 ос-
новныхъ законовъ).

«Весьма неосновательными и не-
правильными являются также жела-
ния нѣкоторыхъ любителей сочетанія блѣло-сине-красныхъ цветовъ съ красными правахъ Верховной Влади-
ции, этотъ «законъ долженъ бытъ со-
стоѧн и нерушимо исполненъ всѣми
и каждымъ, какъ подданными, такъ
и иностранцами, въ Россіи пребыва-
ющими, безъ различія званій, чина и
пода». (Ст. 63).

«А по какомъ-то странному случаю-
ности законъ этотъ противозакон-
но оставленъ администраторомъ въ
суетные восемидесятые годы безъ
вниманія, быть забытъ. Но это
отнюдь не отмѣнѣло его, поскольку
не уменьшило его силы и обязатель-
ности его исполненіи всѣми и
каждымъ, когда онъ найденъ сущ-
ствующимъ.»

«Разныя частныя газеты въ про-
ломѣ 1896 года, а «Новое Время»
и въ текущемъ, голословно уѣврѣли,
будто «указъ о признаніи госу-
дарственными цветами блѣло-сине-
красного былъ изданъ въ маѣ
прошаго (1896) года». Но это
вполнѣ не вѣрно. Ни въ маѣ, ни
въ послѣдующие мѣсяцы 1896 года
вышеупомянутаго газетами указа-
на Правительствующимъ Сенатомъ
запечатано, въ отдѣльѣ штатовъ
и табличкахъ, значится такъ: «Кѣ
№ 33-289. Пона 11 1858 года.
Описание Высочайше утвержденного
рисунка расположения гербовыхъ

цвѣтовъ Имперіи на знаменахъ, фла-
гахъ и другихъ предметахъ, употреб-
ляемыхъ для украшеній при тор-
жественныхъ случаяхъ. Расположе-
ніе сихъ цвѣтовъ горизонтальное,
верхняя полоса *черная*, средняя *желтая*
(или золотая), а нижняя *блѣлая*
(или серебряная). Первые полосы

называются Россійскимъ или наци-
ональнымъ, а цвѣта его: блѣлый,
синий и красный именоваться госу-
дарственными»...

Но въ дѣйствительности оказы-
вается, что комиссія эта до нынѣ
продолжаетъ собирать и при-
нимать относящіеся къ ей пред-
мету свѣдѣнія и материалы... А
если въ маѣ 1896 года былъ
изданъ описываемый «Новымъ Време-
ни» Высочайший указъ, то са-
мое существование такой комиссіи,
какъ комиссія адмирала Паскета,
и собраніе ея материаловъ о цвѣтахъ
руссаго флага были бы уже вполнѣ
излишни. Слѣдовательно, со-
общеніе газетъ обѣ этомъ пред-
метѣ должно признать, по крайней
мѣрѣ, чрезвычайно не точными, спу-
точными.

«Если бы когда и было какое словесное выраженіе Высочайшей воли въ порядкѣ не законодательномъ, а лишь въ порядкѣ управленія, лишь какъ временное, възванное соображеніями извѣстныхъ исклю-
чительныхъ минутъ и обстоятельствъ, то такое распоряженіе, по основнымъ русскимъ законамъ, не отменяетъ закона, ранее надлежащего изданного. «Никакой законъ, за-
имствованный изъ изданнаго, не можетъ быть отмѣненъ указомъ Высочайшей самобытности, которая быстро на-
лагаетъ свою руку даже на заимствованный учреждений и формъ жизни. Россий ли копировать въ своемъ национальномъ флагѣ другихъ народовъ? Ей ли не имѣть своихъ собственныхъ национальныхъ цветовъ? А между тѣмъ было-сине-красное сочетаніе, которое ошибочно приписывается у насъ национальному флагу, красуется въ национальныхъ флагахъ чуть ли не въдвадцати европейскихъ и американскихъ государствахъ и въ томъ числѣ Франціи, Голландіи и т. д. Нормально ли это? Если бы русский национальный флагъ былъ составленъ изъ черного, желтаго и блѣлого цветовъ, онъ рѣзко отдѣлялся бы отъ национальныхъ флаговъ другихъ го-
дарствъ и бросался бы въ глаза своимъ благороднымъ своеобразіемъ». (Ст. 66 и 73 ос-
новныхъ законовъ).

«Весьма неосновательными и не-
правильными являются также жела-
ния нѣкоторыхъ любителей сочетанія блѣло-сине-красныхъ цветовъ съ красными правахъ Верховной Влади-
ции, этотъ «законъ долженъ бытъ со-
стоѧн и нерушимо исполненъ всѣми
и каждымъ, какъ подданными, такъ
и иностранцами, въ Россіи пребыва-
ющими, безъ различія званій, чина и
пода». (Ст. 63).

«А по какомъ-то странному случаю-
ности законъ этотъ противозакон-
но оставленъ администраторомъ въ
суетные восемидесятые годы безъ
вниманія, быть забытъ. Но это
отнюдь не отмѣнѣло его, поскольку
не уменьшило его силы и обязатель-
ности его исполненіи всѣми и
каждымъ, когда онъ найденъ сущ-
ствующимъ.»

«Разныя частныя газеты въ про-
ломѣ 1896 года, а «Новое Время»
и въ текущемъ, голословно уѣврѣли,
будто «указъ о признаніи госу-
дарственными цветами блѣло-сине-
красного былъ изданъ въ маѣ
прошаго (1896) года». Но это
вполнѣ не вѣрно. Ни въ маѣ, ни
въ послѣдующие мѣсяцы 1896 года
вышеупомянутаго газетами указа-
на Правительствующимъ Сенатомъ

Метеорологическая телеграмма,
полученная Императорским Харьковским Университетом от Главной Физической Обсерватории.

Общее состояние погоды в Европе.

С.-Петербург, 2 августа 1897 г.

Минимум давления, 750 в Тамерфорб, 760 в Барселоне, давление в Арагоне, 768 в Кардисе, 768 в Народии. Абсолютно на северо-западе выпали в Европе, сухо и довольно ясно в остальной России; температура ниже нормы на Ладожском и Онежском озерах, северо-востоке, восток и в центре, близка к нормальной остальной России.

Ожидается: дожди на восточной окраине, обычно и местами проходящие дожди на севере суха и довольно ясная погода в остальной России, холода на юго-востоке, мало перемены, температура в остальной России.

Состояние погоды в Харькове.

2 августа.

Температура почвы на глубину.

2 августа.

ЗРЪЛИЩА.

Поездка железнодорожных дорог.

Курск.

Скорый

Курьерский

Почтовый

Товаро-пассажир.

Лозовая, Севастополь и Ростов.

Курьерский

Почтовый

Дополнительный пассажир.

Карловы Вары и Одесса.

Пассажирский

Почтовый

Балашов.

Почтовый

Пассажирский

